

Ревило Оливер

Когда мы были в здравом уме

Следующее эссе впервые было опубликовано в январском номере журнала Джорджа П. Дитца *Liberty Bell* («Колокол свободы») за 1992 г. и перепечатывается из [онлайн-архива Ревило П. Оливера](#).

Изображение выше воспроизведено с обложки журнала *Science News* от 7 сентября 1991 года, где оно было опубликовано без идентификации или объяснения, чтобы привлечь внимание к статье о влиянии чрезмерного употребления кокаина на плод беременных женщин. Очевидно, это реклама кокаиновых капель от зубной боли, появившаяся во многих газетах в 1890-х или начале 1900-х годов, а также выпущенная в виде цветной листовки.

Эта реклама восходит к тому времени, когда кокаин, [1] настойка, приготовленная из листьев растения коки, имела в наличии во всех аптеках и продавалась любому покупателю. Кокаин обычно использовался в качестве анальгетика и местного анестетика в офтальмологии и стоматологии, где его соединения все еще используются. Рекламируемые здесь кокаиновые капли, несомненно, были эффективны и безошибочно облегчали зубную боль; маленький пузырек их определенно стоил своих денег, пятнадцати центов (настоящие деньги, а не бесполезные по своей сути торговые марки, напечатанные мошенником под названием Федеральная резервная система). Если бы такие капли были доступны сейчас, я бы посоветовал вам держать их под рукой.

Как всем известно, семипроцентный раствор кокаина внутривенно принимал Шерлок Холмс, когда у него не было поглощающих проблем, которые могли бы занять его мысли; в двух или трех рассказах доктор Ватсон мягко замечает, что привычная зависимость от кокаина может быть вредной для здоровья. Кокаин также является стимулятором, подобно шоколаду, который дает энергию

и временно заменяет пищу; листья растения коки [2] жуют (с небольшим количеством порошкообразной извести) туземцы в Чили, Перу и Боливии, что дает им замечательную выносливость, и такие листья, вероятно, необходимы для тяжелой работы на больших высотах в Андах. Кокаин использовался как мягкий стимулятор в эдвардианскую эпоху.

Как отмечает в своих мемуарах Гарри Элмер Барнс, когда он работал клерком в аптеке, чтобы заработать денег на колледж, он обычно продавал кокаин покупателям. Как и бесчисленное множество других людей, работающих в аптеках. Его рекомендовали многие врачи [3], которые, естественно, не выписывали рецептов на лекарство, доступное без рецепта в каждой аптеке и во многих универсальных магазинах. Запатентованные тоники, содержащие кокаин в качестве активного ингредиента, продавались повсюду, их можно было приобрести в *Sears, Roebuck & Co.* и других компаниях, занимающихся доставкой товаров по почте. Кокаин был также активным ингредиентом запатентованного напитка, откровенно названного «Кока-Кола», который тогда входил в широкое употребление и особенно расхваливался и рекламировался «профессиональными поборниками трезвости» как приятный и полезный заменитель пива, вина и виски.

Святые люди, вероятно, таякали на кокаин. Они всегда брызжат и таякают о чем-то в раздраженных попытках вернуть себе силу и удовольствие, которые были у них в Великую эпоху протестантизма, когда они могли сажать в тюрьму грешников, которые танцевали, участвовали в маскарадах, были зрителями театральных представлений, праздновали Рождество [4] или иным образом обижали их странного бога; когда они могли наказать тех, кто смеялся в воскресенье, посадив их в колодки и подставив под гнилые помидоры и подобные метательные снаряды, брошенные им в лицо насмешливой толпой, в то время как божьи люди посмеивались от удовлетворенной праведности.

Насколько я смутно припоминаю – этот вопрос не стоит того, чтобы искать подробности, – в Массачусетсе и Иллинойсе социальные реформаторы добились принятия закона, призванного сделать кокаин и подобные наркотики доступными только по рецепту, к выгоде медицинской профессии (в те давно ушедшие в прошлое дни это была еще профессия, а не бизнес). Но примерно в 1900 году святые люди и их усердные обезьяны, «благодетели», главным образом тупоголовые женщины, сосредоточили свои усилия на разгроме главного помощника Сатаны, Демона Рома, и на запрещении использования дявольской травы в злой форме сигарет. [5] Им действительно удалось ввести запрет на алкогольные напитки в пяти или шести штатах с преимущественно деревенским населением [6] и в немалом количестве отсталых городов или подобных местностях, а также запретить сигареты в Висконсине, Канзасе, и, возможно, в некоторых других штатах, в которых чтение Библии было эндемическим явлением.

Как я неоднократно указывал ранее, [7] в девятнадцатом и начале двадцатого веков опиум также продавался во всех аптеках, особенно в форме его настойки, лауданума, и имелся под рукой во многих домах, как сегодня аспирин, для облегчения бессонницы, головных, артритных или ревматических болей. Наиболее распространенное производное опиума, морфин, для применения с помощью шприца для подкожных инъекций, также было в свободном доступе, многие врачи рекомендовали его как успокаивающее и болеутоляющее средство, а некоторые реформаторы горячо рекомендовали его как средство прекращения зависимости от неприятного алкоголя. Химики с помощью довольно сложных процессов произвели другие производные морфина, которые имели ограниченное применение. [8]

Когда кокаин, лауданум и подобные наркотики были сравнительно недорогими и доступными для всех, проблемы «наркомании» не существовало. Это очень важный факт, заслуживающий вашего самого пристального внимания.

Проблем не было (за исключением воплей со стороны особо рьяных поборников религии и морали), потому что наш расовый дух еще не был сведен на нет нашими врагами и дураками, и мы, в целом, сохраняли здравомыслие.

Было, конечно, известно, что рассматриваемые наркотики могут вызывать привыкание из-за чрезмерного или постоянного их употребления, но ведь большинство вещей вызывает привыкание. Известно, что аспирин и все снотворные и «успокоительные» лекарства вызывают привыкание. Кофе, табак и сладости, несомненно, вызывают зависимость, а сахар может вызвать даже навязчивую зависимость. [9] Старики, которые помнят время, когда легкая атлетика в колледже была занятием настоящих студентов, а не бизнесом с невежественными, но высокооплачиваемыми исполнителями, [10] могли знать молодых выпускников, которые настолько пристрастились к ежедневным упражнениям, что им было трудно и болезненно приспособиться к сидячей работе.

Все формы зависимости бывают как психическими, так и физическими, и тяга к ощущениям, вызываемым наркотиком, вероятно, более сильна, чем чисто физиологическая реакция привыкшего к нему тела. Некоторые из самых пагубных пристрастий действительно не вызывают никаких физических симптомов. Недавний «опрос» сообщает, что американцы (включая детей) проводят в среднем семь часов в день, глядя в телевизор, обычно в состоянии гипнотического транса, и их сознание получает впечатления без вмешательства мысли. По своему воздействию на наш народ эта форма зависимости гораздо пагубнее, чем совокупная зависимость от кокаина, героина, марихуаны, «крэка» и им подобных наркотиков.

В эпоху, предшествовавшую «проблеме наркотиков», было, конечно, известно, что некоторые мужчины и даже женщины пагубно пристрастились к

кокаину и опиуму, точно так же, как очень многие безнадежно пристрастились к виски, джину или даже пиву, но разумно предполагалось, что, за очень немногими возможными исключениями в чрезвычайных обстоятельствах, наркоманы были, по словам выдающегося британского фармаколога Эдварда Морелла Холмса, безвольными «морально слабоумными людьми», которые обычно также «пристрастились к другим формам порочной зависимости». Рационально считалось также само собой разумеющимся, что чем скорее такие индивидуумы избавят общество от своего присутствия, тем лучше. Хотя сентиментальные женщины могут жаловаться и кричать, это просто правда – необходимая истина, навязанная биологическими процессами и игнорируемая только нациями, которые сами не приспособлены к выживанию в суровой реальности природного мира.

Например, в романе Энтони Троллопа «Доктор Торн», пожалуй, лучшем томе из цикла «Барсетширские хроники», сэр Луис, сын инженера-нувориша Скэтчарда, уничтожает себя бренди – и это тоже было очень хорошо для всех, кого это затрагивало. [11] Один друг любезно прислал мне целую пачку вырезок из газет Сан-Франциско и Сакраменто, описывающих распространенное и почти эпидемическое пристрастие к «крэку» (синтезированные амфетамины) и «айсу» (кристаллизованный метамфетамин), относительно дешевым заменителям кокаина и героина. Если предположить, что наркоманы, опрошенные или увиденные журналистами, были описаны точно, то для общества было бы чистым безумием тратить деньги на попытки спасти таких существ от самих себя. Несмотря на обязательные усилия журналистов по сокрытию сведений о расовой принадлежности наркоманов, было очевидно, что большинство этих наркоманов были одушевленными отбросами, которых вообще не следовало бы когда-либо пускать в нашу страну или давать им субсидии, в то время как лишь сравнительно немногие были дегенератами нашей расы.

Здравомыслящее общество вместо того, чтобы тратить свои ресурсы на спасение таких бесполезных отбросов, лучше молчаливо поощряло бы всех таких наркоманов к самоуничтожению как можно скорее, тем самым смягчая наиболее пагубные и опасные формы загрязнения окружающей среды.

Природа того, что называется «зависимостью», обычно понимается неправильно. Воздействие наркотиков в значительной степени определяется наследственностью, т. е. как интеллектуальными способностями, которые являются полностью генетическими и только усиливаются или ослабляются образованием, так и генетически детерминированной склонностью к зависимости.

Томас де Куинси был великолепен даже в детстве; он пристрастился к опиуму для облегчения невралгии, когда ему было девятнадцать или двадцать лет, но это не помешало ему стать одним из великих и общепризнанных мастеров английской литературы. Он был хозяином своей зависимости, а не порабощен

ею. Когда это стало вредным, он смог прекратить употребление опиума, возобновить его позже, когда ему нужно было болеутоляющее, и снова прекратить употребление доставляющего удовольствие наркотика. Нет никаких доказательств того, что он получил какие-либо очевидные физические или психические травмы в результате употребления опиума.

Я знал нескольких мужчин, которые по наследственным причинам настолько пристрастились к алкоголю, что стали отъявленными алкоголиками. Некоторым хватило силы воли побороть свою зависимость, когда она стала явно вредной; некоторые не смогли, в том числе самый блестящий из них, который знал, какую склонность он унаследовал, и предвидел, вероятно, неизбежные последствия того, что он начал употреблять спиртные напитки. Это было прискорбно, но он мог также унаследовать сердечную слабость или предрасположенность к раку, которые тоже обрекли бы его на преждевременную смерть. Одного моего друга сочли бы алкоголиком, если бы было общеизвестно, что ему была нужна пятая часть лучшего бурбона каждый день, когда он занят напряженным умственным трудом, но в праздности и на досуге он вовсе не зависел от стимула в бутылке.

Всем известны случаи пристрастия к наркотикам, которые имели печальные последствия. Мой друг знает одного бизнесмена, у которого был хорошо налаженный и процветающий местный бизнес, пока он не пристрастился к употреблению кокаина. Сейчас его бизнес находится на грани банкротства, а самого этого мужчину наверняка осудят за нападение с ножом на случайного знакомого. [12] Вы, несомненно, знаете много подобных случаев.

Мы должны, как разумные люди, игнорировать всю истерию, поднятую по поводу фальшивой «войны с наркотиками» Буша, которая предназначена, во-первых, для того, чтобы разрушить немногие оставшиеся правовые положения, которые должны защитить американцев от полного рабства, и полностью отдать их на милость федеральных террористов, а во-вторых, помочь крупным торговцам в сфере наркобизнеса, в том числе «нашему» ЦРУ, [13] многим высокопоставленным политикам, [14] и, согласно сообщениям, время от времени публикуемым в журнале *The Spotlight*, самому Бушу, подавляя и устраняя несанкционированную конкуренцию со стороны независимых дилеров и производителей, производящим и продающим наркотики по меньшим ценам.

Есть два основных факта, которые мы должны признать.

Почти вся перевозка и продажа кокаина, героина и т. д. (в отличие от финансистов и директоров крупнооптового бизнеса) осуществляется представителями священных «меньшинств», т. е. нашими расовыми врагами, в большинстве своем завезенными в США в результате международного заговора, описанного Айвором Бенсоном в октябрьском номере *Liberty Bell*. Очень большая часть этих наркотиков покупается теми же биологическими отбросами. Нет

смысла говорить об этой важной части нынешней «проблемы наркотиков», пока американцы предпочитают жить на помойке. Если бы каким-то чудесным образом американцы когда-нибудь решили навести порядок, то проблема исчезла бы. Если они этого не сделают, они докажут, что американский олух не является жизнеспособным видом животного мира, и проблема снова окажется пустой. Поэтому это вообще не должно беспокоить нас здесь.

Наш единственный законный интерес касается представителей нашей собственной расы.

Мы должны начать с четкого разграничения природных наркотиков, главным образом кокаина, опиума, морфия и каннабиса (гашиша, марихуаны) [15], действие которых давно общеизвестно и должно быть ожидаемо каждым, кто их употребляет, и тысяч используемых сейчас синтетических наркотиков, общее воздействие от которых неизвестно даже экспертам, объявившим их «безопасными», исходя из предположения, что люди и мыши физиологически равны, которые обычно и часто безрассудно назначаются врачами и психиатрами доверчивым пациентам, которые обычно не получают информацию даже об ожидаемых эффектах и не имеют реальной возможности решить для себя, хотят ли они принимать лекарство с учетом связанных с ним рисков. Некоторые из этих синтетических наркотиков (например, диэтиламид лизергиновой кислоты, ЛСД) также тайно продаются доверчивым покупателям или тайком передаются лицам, которых хотят уничтожить. Мы сейчас говорим только о натуральных и всем известных препаратах.

Когда действие наркотика общеизвестно, его использование в свободном обществе должно зависеть только от решения каждого человека. Если, в отличие от современных американцев, мы ценим личную свободу либо как вопрос расового принципа, либо как биологически целебный метод улучшения расы, мы должны соблюдать в отношении наркотиков, как и в отношении других предметов торговли, правило, согласно которому решение должен принимать сам покупатель для себя, хочет ли он этот товар и может ли он позволить себе заплатить за него указанную цену.

Умные люди должны знать, что они делают, когда покупают наркотик. Они могут, конечно, заблуждаться в себе или унаследовать какой-нибудь калечащий их разум генетический недостаток, и несомненно найдутся лица, у которых результаты их свободы выбора окажутся плачевными для них самих или для близких им людей, как это и сейчас происходит в случае с алкоголем. Но это, как бы это ни заставляло сентименталистов рыдать и нести всякий вздор, это именно то, что разумное общество должно не только допускать, но и желать.

Мы живем во Вселенной, в которой вся органическая жизнь является редким и совершенно ничтожным эпифеноменом, бессмысленным в масштабе величественного и вечного движения звезд и галактик. Только для созданных ею животных органическая жизнь имеет какое-то значение, но для них она является всей жизнью.

Мы, организмы, живем во враждебном мире. Самый ничтожный жук живет (как мы полагаем, бессознательно) в постоянном страхе перед хищниками и убегает в безопасное место, когда чувствует опасность. Птицы, эти крошечные и хорошенькие потомки крохотных динозавров, живут только постоянной бдительностью, и даже такие одомашненные и одурманенные существа, как цыплята, будут повергнуты в панику тенью летящего высоко над ними ястреба. Кролик выживает, потому что он постоянно боится и убегает при первом подозрении на враждебные намерения. Волки осторожно исследуют местность, прежде чем напасть на свою добычу. Человеческий род ничем не отличается, за исключением того, что благодаря разуму он приобрел способность уничтожать большинство своих врагов, не являющихся людьми, и ему угрожают главным образом хищники его собственного рода, часто принадлежащие к тому же виду. [16]

Есть только один высший закон жизни: выживание наиболее приспособленных, с его следствием, истреблением (или, через рискованное сострадание, подчинением) непригодных. Афинские посланники в Мелосе высказали очевидную истину: «О богах мы верим и о людях знаем, что сильные делают то, что хотят, а слабые терпят то, что должны».

Единственная возможная ошибка в этом изречении будет заключаться в неправильной оценке силы.

Выживание всех видов зависит от успеха в уклонении или сопротивлении своим активным или потенциальным врагам, что практически означает: почти всем другим видам. Низшие виды, такие как крысы и кролики, выживают и при благоприятных обстоятельствах совершенствуют свой вид, будучи чрезвычайно плодовитыми и размножаясь с поразительной скоростью. [17] (Это также относится к низшим видам человеческих животных.) [18] Высшие виды полагаются на хитрость и силу. Большинство из них в дальнейшем обеспечивают свое выживание, образуя ассоциации для взаимной защиты: стада, стаи, банды, племена.

Бабуины, более умные, чем человекообразные обезьяны, продемонстрировали удивительную способность к выживанию, формируя группы, управляемые олигархией из старых и опытных самцов, которые, подобно истинным аристократам, жертвуют собой, когда это необходимо, чтобы обеспечить выживание своих подданных. Среди человекообразных обезьян орангутаны – закоренелые индивидуалисты, встречающиеся с другими представителями своего

вида только для сезонного совокупления, и они процветали на территории, позволявшей им выжить. Среди ранних видов проточеловеческих антропоидов некоторые виды, такие как «проконсул» и гигантопитек, вероятно, следовали «образу жизни» орангутана на менее благоприятной территории и вымерли. Антропоиды (в том числе почти наверняка австралопитеки), которые в конечном счете эволюционировали в *Homo erectus* (человека прямоходящего), и в несколько видов *Homo habilis* (человека умелого), которые были предками соответствующего вида, называемого сейчас человеком, [19] жили и охотились стаями или группами и, таким образом, делая защиту общей обязанностью всех, процветали и постоянно расширяли территории их соответствующих видов.

Млекопитающие (включая людей), которые выживают, образуя группы, тем не менее должны предотвращать ухудшение состояния отдельных членов стада. Всегда есть некоторая убыль, некоторая потеря потомства, случайность или то, что мы можем назвать недомыслием. Одно из самых печальных явлений в природе – печальное для арийцев, ибо для расового чувства сострадания оно должно быть более трогательным, чем голодающие негры в Эфиопии, – иногда наблюдается среди более крупных видов оленей. Молодая самка, в первый раз в течке, опрометчиво представляет себя старому вожаку стада, и когда он покрывает ее, то ее молодые ноги ломаются под его тяжестью, и она остается беспомощной, чтобы оплакивать свое первое сексуальное удовольствие до тех пор, пока она не умрет с голоду, или ее съест хищник, или же какой-то ариец из милосердия пустит ей пулю в голову. [20] Некоторые дети, даже дети родителей, не уклоняющихся от ответственности, всегда изобретательно найдут способы, чтобы авантюрно погубить самих себя, и с этим ничего не поделаешь, хотя «благодетели» всегда плетут законы, ничему не научившись из известной сказка о короле, который пытался помешать своей дочери стать Спящей красавицей, уничтожив все веретена в своем королевстве.

Совсем иной является биологическая необходимость предотвращения вырождения вида из-за ошибки сохранения дегенеративного потомства. Сука-волчица будет сражаться насмерть, чтобы защитить своих щенков, но она также и сама уничтожит одного из своих немногих потомков, если почувствует, что он в чем-то хуже. Внушающая страх сложность генетики человека обеспечивает рождение в каждом социальном и этническом классе детей с непоправимыми дефектами. Рациональное общество будет еще при рождении уничтожать детей, которые уродливы, искалечены или психически дегенерированы. Сплошной идиотизм, например, трепетно сохранять жизнь монголоидному идиоту, огорчать его несчастных родителей и всю жизнь быть обузой для общества, тратя впустую не только деньги и время многих людей, которые в противном случае выполняли бы полезные задачи, но постоянно портя жизнь несчастным мужчине и женщине, которые непреднамеренно вызвали его к жизни.

Сохранение расы зависит от сохранения качеств ее индивидуумов и особенно от недопущения того, чтобы низшие увековечивали свою неполноценность, производя потомство.

В то время как богатое общество может в качестве роскоши потворствовать *сторге*, милой слабости матерей, желающих сохранить даже безнадежно неполноценного ребенка, [21] общество не может допустить, чтобы неполноценность, будь то физическая или умственная, увековечивалась, если только оно не поддастся жажде смерти, присущей чуждой и ядовитой религии.

То, что справедливо для детей, еще более справедливо для взрослых. Цивилизованное общество обязательно защищает своих отдельных членов от домашнего и внешнего насилия, физического или экономического, но оно не может защитить людей от самих себя и демонстрирует собственную деградацию, когда безумно пытается это сделать. Люди, не обладающие интеллектом и моральной стойкостью, чтобы управлять своей жизнью, когда они свободны в этом, не должны увековечивать свою генетическую слабость и тем самым ослаблять расу в целом. Часто есть веские причины для ошибок во многих вопросах, от брака до доверительных отношений, из-за неопытности, обмана или ложной видимости, но, безусловно, прибегание к наркотикам с хорошо известными воздействиями связано с решением, за которое человек должен нести исключительную ответственность.

В современном мире старые добродетели, физическая сила и доблесть в бою, утратили свое расовое значение, но следствием этого стало значительно возросшее значение интеллекта и моральной силы.

Уничтожение непригодных является первым условием выживания нации или расы. Пренебрегать этой обязанностью – значит сознательно нарушать неумолимый закон природы, предписывающий выживание наиболее приспособленным, но цивилизованное общество, коллективно принимая на себя ответственность за выживание своих членов, ограждает индивидуумов от необходимости самим бороться за себя и, таким образом, позволяет легкомысленным людям питать иллюзии о мире и воображать, что та ненадежная безопасность, которую дает им нация, является чем-то автоматическим и что они могут злоупотреблять ею и использовать ее по своему желанию.

Однако с биологической точки зрения американцы уже давно сошли с ума. Они не только безумно отвергают евгенику, необходимую для выживания, но и с энтузиазмом продвигают все дисгенетические приемы и процедуры, не только путем монгрелизации (расового смешения), именуемой «интеграцией», но и путем селекции с целью культивировать неполноценность.

Ведомый коварными врагами и нашими собственными обманщиками и дураками, наш народ обезумел от христианского неистового отрицания реальности, угрюмой ненависти к разуму и всякому совершенству и безумной любви ко всему униженному, больному, уродливому и выродившемуся.

Все общества по самой своей природе наследственности производят отходы, и их здоровье зависит от быстрого и эффективного избавления от них. Ни одно общество не может заткнуть канализацию и просуществовать долго. Безумные христианские аскеты первых веков часто угождали своему богу-садисту, замуравывая себя в узких кельях, в которых они существовали с накапливающейся массой собственных экскрементов, [22] но мы можем быть уверены, что их жизнь была милосердно короткой. То же самое относится и к обществу, которое не обеспечивает удаление собственных плевел и отбросов.

Теперь, когда мы давно прошли точку невозврата, конечно, слишком поздно возвращаться к рациональной политике викторианских времен и ранее. Что будет после катастрофического краха и конца Соединенных Штатов, никто не может предсказать, а значит, никто не может отрицать надежды на то, что наша ныне впавшая в безумие раса сможет каким-то образом выжить и восстановить свою жизненную силу. Но если бы мы оставались в здравом уме, когда не было «проблемы наркотиков»!

* * *

Примечания

[1] Кокаин (C₁₇H₂₁NO₄) иногда называют бензоилметилэргонином люди, которые по какой-то причине хотят избежать общепринятого термина.

[2] Коку (*Erythroxylon coca*), источник кокаина, не следует путать с другим южноамериканским растением, какао (*Theobroma cacao*), источником шоколада, наркотика, который оказывает сходное, но гораздо более мягкое действие.

[3] Это также с энтузиазмом рекомендовали евреи, которые так много сделали, чтобы убедить мир в том, что сексуальные навязчивые идеи евреев были функцией человеческой природы. Фрейд сам был зависим от рекомендованного им препарата; см. его *Cocaine Papers*, которые доступны в хорошем английском переводе, но сейчас я не могу найти его на своих полках. Я полагаю, что Карл Юнг был первым, кто осудил ошибочность фрейдистского обмана: «Принимать выводы еврейской психологии как общепризнанные – непростительная ошибка». (Два эссе по аналитической психологии = Собрание сочинений, Том VII (*Two Essays on Analytical Psychology = Collected Works, Vol. VII* [= *Bollingen Series, Vol. XX*] (2d ed., New York, Pantheon Books, 1966), стр. 152.)

[4] Вы помните, что Джон Ивлин (1620-1706) в своем дневнике описывает случай, когда он и несколько его близких друзей, собравшихся вместе, чтобы тайно отпраздновать традиционные обряды Рождества, подверглись доносу какого-то шпиона или доносчика, были застигнуты врасплох и пойманы на месте преступления группой солдат, арестовавших их за преступное веселье.

[5] Следует отметить, что табак был злом при употреблении в сигаретах, но не при употреблении в сигарах, которые курили политики, не допустившие урезания собственных излюбленных средств релаксации, и не при курении его в трубке или употреблении в качестве нюхательного табака, поскольку был предел вмешательству, которое фермеры и им подобные терпели от дервишей. Сигареты были сравнительно дорогими, и их курили в основном студенты колледжей и другие модные молодые люди, хотя они также использовались за закрытыми дверями некоторыми женщинами, которые были настолько аморальны, что припудривали свои бесстыдные лица.

[6] Мэн, Айова, Канзас, Северная Дакота, Оклахома и, возможно, другие. В некоторых штатах запрет алкоголя был явно направлен только на то, чтобы не допустить попадания спиртного в руки негров и индейцев, а часто и белого пролетариата. У пуритан Новой Англии были такие припадки благочестия в начале века, но они тут же раскаялись, и примерно в 1880-х годах некоторые штаты, включая Иллинойс, временно впали в такую законодательную глупость, но вскоре пришли в себя. Все помнят безумие национального сухого закона, введенного святыми людьми и благодетелями, которые, как это часто бывает, были в союзе с честлюбивыми преступными синдикатами и коммунистами, стремившимися создать прецедент ниспровержения нации и порабощения свободных людей. Оклахома даже после 1933 года пыталась исключить спиртные напитки из штата, и я помню, как въехал в этот штат в автомобиле, багажник которого был нагружен ящиками с бутылками спиртного для знакомого, который жил в этой пустыне. Это адекватный комментарий ко всей глупости административного рвения законодателей.

[7] Особенно в *Liberty Bell*, июль 1987 г., стр. 9-11; февраль 1990 г., стр. 11-14.

[8] То, что в настоящее время является наиболее известным и наиболее широко используемым производным, диацетилморфином, было разработано немецкой корпорацией *Bayer*, которая стала передовым производителем лекарств для облегчения боли и аналогичных страданий. Корпорация с большим успехом продавала как ацетилсалициловую кислоту, для которой она придумала торговое название «аспирин», так и диацетилморфин, которому она дала имя с похвальным оттенком «героин». Последний был специально одобрен и рекомендован Американской медицинской ассоциацией в качестве альтернативы морфину, особенно когда следует избегать подкожных инъекций. См. Дэвид Ф. Мусто, «Американская болезнь: истоки контроля над наркотиками»

(David F. Musto, *The American Disease: the Origins of Narcotics Control* (New Haven, Connecticut; Yale University Press, 1973).

[9] Однажды я был знаком с молодой англичанкой из хорошей деревенской семьи, выпускницей одного из оксфордских женских колледжей, которая могла заставить двухфунтовую коробку шоколадных кремов испариться быстрее, чем капля эфира. Она могла бы быть хорошенькой блондинкой, но в семнадцать или восемнадцать лет она уже была некрасивой и неприятно полной, пожертвовавшей лицом и фигурой своей булимией. Говорили, что она делала сносную работу в своем колледже, но ее менталитет, возможно, затронутый ее пороком, проявлялся в ее очернении социального положения своей семьи и ее поведения как «интеллектуалки», которая (около 1930 г.) говорила всем: «Я ужасно увлечена Лейбой; а ты?»

[10] Не так давно тренер негров в большом университете имел обыкновение предлагать 80 000 долларов, спортивный автомобиль и, как следствие, большое количество белых шлюх длинноногим и длинноруким неграм, которых он хотел нанять играть в баскетбол за свое учреждение. Некоторые из его потенциальных клиентов были настолько глупы, что хвастались этим предложением перед всеми, кого знали, и пытались использовать его, чтобы получить больше щедрости от других «образовательных» учреждений, поэтому произошел небольшой скандал, который нужно было немного замять, но мне рассказывали, что эта практика в настоящее время практически повсеместна.

[11] Роман реалистичен (за исключением вероятности того, что у сэра Луиса также были пороки, о которых викторианские читатели были полны решимости оставаться в неведении), и вам нужно только подумать, насколько прискорбной была бы катастрофа, если бы сэр Луис не покинул тот мир, который он обременил. Вы можете принять это как пример того, что много раз происходило в викторианском обществе, почти всегда принося пользу невинным и порядочным людям, хотя иногда и принося прискорбные трудности или горе другим.

[12] Мой друг не подумал узнать, обращался ли бизнесмен за помощью к психиатру, который, возможно, использовал синтетический наркотик, который недавно был идентифицирован как вызывающий манию убийства у мужчин. Влияние на женщин совсем другое. В единственном случае, о котором я слышал, женщине средних лет, работавшей клерком и кассиром, попавшей в сети одной из широко пропагандируемых ныне мошеннических схем «поддержания здоровья», психиатр, к которому ее отправила клиника, дал «Прозак». Результатом были морщины и преждевременное старение лица, неспособность стоять в течение значительного промежутка времени, частые провалы в памяти и спорадическая спутанность сознания, приближающаяся к бессвязности. Когда угроза иска за злоупотребление служебным положением напугала психиатра

и заставила его освободить жертву, она оправилась от всех последствий препарата за несколько недель пребывания на диете, включавшей обилие витаминов и необходимых минералов.

[13] См. Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade* (Brooklyn, Lawrence Hill [= Chicago Review Press], 1991).

[14] Лен Мартин в своей книге «Крестные отцы Северной Дакоты» (*Godfathers of North Dakota*, Detroit Lakes, Minnesota, Pro-American Press, 1987) цитирует показания под присягой Дэниела Мюррея, который утверждал, что служил курьером генерального прокурора Северной Дакоты, перевозя грузы кокаина и иногда марихуаны из Флориды для огромной преступной организации, возглавляемой губернатором штата. Наркотики составляли лишь небольшую часть общей коррумпированности правительства, включая судей, юристов, банкиров и политиков, в государстве, которое большинство из нас считает аграрным и поэтому, вероятно, сохранившим некоторые из добродетелей нашего народа. А вот с евреями дело обстоит паршиво. См. упоминание Дакоты в *Instauration*, декабрь 1987 г., с. 23.

[15] Общий эффект марихуаны до сих пор вызывает споры, и некоторые «консерваторы», такие как Уильям Ф. Бакли, выступают за то, чтобы сделать ее снова общедоступной. Она уже давно используется в США. Насколько я помню, это было где-то в 1930 году, когда лидер небольшого танцевального ансамбля сказал мне, что белые мужчины не могут воспроизвести негритянский шум, модный тогда для танцев, не расстраивая свою нервную систему с помощью марихуаны для выработки необходимых рефлексов. Нынешние усилия по прекращению производства марихуаны путем использования армий бродячих шпионов для обнаружения и выкорчевывания растений *Cannabis sativa* вынуждают Соединенные Штаты полагаться на импорт незаменимого промышленного материала (конопли).

[16] Настало время перестать делать вид, что, хотя существует несколько видов каждого из других антропоидов, есть только один вид антропоидов, которые могут говорить. Это представление было основано на анатомическом сходстве, со многими деталями, объединенными в один и тот же шаблон, игнорируя гораздо большие психические различия между расами и даже между этническими группами.

[17] Мои старшие читатели помнят, что это было предметом юмористического и часто переиздаваемого рассказа «Свиньи есть свиньи» об агенте экспресс-доставки и партии морских свинок.

[18] Негритянка (мулатка) профессор (!), которая играет звездную роль в сенаторском цирке, который сейчас выступает в Вашингтоне (чтобы отвлечь

внимание от важных вопросов), была одной из тринадцати отпрысков в семье, типичной для ее расы.

[19] Нами, а не евреями, в лексиконе которых, закрепленном Словом Божьим в Священном Талмуде, людьми являются только представители их собственной странной расы, тогда как другие расы (этноты, иноверцы, гои) имеют только статус домашних животных.

[20] Эта способность к состраданию свойственна только нашей расе и непонятна всем остальным. Женщина-палеозоолог как-то призналась мне, что когда она исследовала тушу самки мамонта, замороженную и законсервированную в арктической тундре, и обнаружила, что беременная мамонтиха умерла, пережевывая во рту цветущие кустарники, она расплакалась. Нужно чтить ее за ее расовую целостность.

[21] Вы, без сомнения, часто удивлялись извращенности материнского инстинкта, который так часто проявляется, когда мать шести или семи детей без ума от худшего из них, часто с вопиющей несправедливостью относясь к лучшему.

[22] Возможно, самый известный пример изображен в *Conversio Thaidis metetricis (iq Pafnutius)* монахини-писательницы Хросвиты Гандерсгеймской, жившей в десятом веке, сюжет этой пьесы заимствован из раннехристианской сказки, которая, между прочим, была также источником изысканно ироничной «Таис» Анатоля Франса.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.